

Обрыв связей.

«Хорошо, если второй дядя и тетя настаивают, пусть будет так! Вторые дядя и тетя, не забудьте свои сегодняшние слова! Я, Санг Юфэй, клянусь своим именем, что никогда больше не переступлю порога вашего дома! - Санг Юфэй поклялся: - Господа соседи, как вы уже видели, это не я веду себя непочтительно, а второй дядя и тетя слишком возмутительны!»

«Ты, как ты смеешь!» - Санг Пинлин и Ли Ши больше не могли ждать и поспешно принялись тащить Санг Юфэя к дому Ли Чжэна.

Санг Пинлин внезапно остановился, прежде чем холодно взглянуть на Санг Хонга и сказал: “В вашей семье только Санг Ван - хорошая родственница! Только Санг Ван, этот ребенок, заслуживает любви. Что касается остальных, хм!”

Услышав эти слова, Санг Хонг и Санг Юфэй расстроились. Поскольку Санг Ван вышла замуж в хорошую семью, второй дядя, несомненно, не откажется от нее. Но ее братья были ничем в его глазах!

Как может человек проявлять такой фаворитизм и быть таким бесстыдным!

«Ладно! - Санг Хонг горько усмехнулся. - В таком случае наши семьи разорвут наши узы! С сегодняшнего дня мы будем чужими! Вторые дядя и тетя больше не будут нас дисциплинировать!»

То, что Санг Хонг произнес такие слова, действительно заставило всех остальных беспомощно вздохнуть.

“Это еще приятнее слышать, а то я уже почти устал беспокоиться за всех вас, потому что ни одно доброе дело не остается безнаказанным! - Санг Пинлин холодно хмыкнул, прежде чем четко заявить: - С сегодняшнего дня я буду признавать только свою единственную племянницу из вашей семьи! Только Санг Ван стоит того, чтобы ее обожать!”

Толпа, которая до этого пыталась уговорить их, немедленно остановилась, глядя на Пинлина с презрением.

«Только Санг Ван стоит того, чтобы ее обожать?» В прошлом, когда Санг Ван еще не вступила в брак с семьей Ши, разве они проявляли о ней хоть какую-то заботу? На самом деле, они больше всех были против этого брака, сплетничая о том, что однажды семья Ши ее бросит и что она должна сначала взглянуть на свою собственную семейную ситуацию, прежде чем когда-либо думать о браке с такой семьей. Такие слова чаще всего говорила не кто-нибудь, а именно Ли Ши!

Соседи не могли не подумать, что эти двое не могут считаться людьми. Это было определенно к лучшему, что две семьи разорвали свои связи друг с другом. Тогда было бы меньше сплетен, и кто знает, может быть, это был первый шаг к успеху братьев Санг? Таким образом, толпа внимательно следила за двумя семьями Санг, когда те направлялись к дому Ли Чжэна.

Санг Пинлин и Ли Ши, чтобы выразить свою позицию, гарцевали впереди, в то время как два брата и Фанг Ши медленно шли позади. Если две семьи приняли такое решение, кто бы не захотел на это посмотреть? Еще до того, как они добрались до дома Ли Чжэна, почти все в деревне уже пронюхали об этой новости. Те, кто только что присоединился к толпе, спрашивали тех, кто уже присутствовал, а затем их обязанностью становилось все объяснить тем, кто присоединился после них.

“Чего вы медлите? Двигайтесь быстрее!” - Санг Пинлин остановился и оглянулся, прежде чем холодно крикнуть.

«Я должна спросить, второй дядя, неужели ты действительно не подумаешь об этом еще раз? - Фанг Ши улыбнулась. - В конце концов, мы - одна большая семья. Но если второй дядя уже принял решение, то не вините нас за то, что мы вернем услугу в пятнадцатикратном размере!»

«Прекрати болтать свои глупости! - проворчала Ли Ши: - Мы уже достаточно обременены твоей семьей! Что еще тебе нужно? Позвольте мне объяснить вам, что теперь нет места сожалениям!»

«Невестка, ты уже достаточно сказала, - слабо произнес Санг Юфэй, - мы просто выполним желание второго дяди и тети! Я, Санг Юфэй, уже поклялся никогда не связываться с их семьей после сегодняшнего дня!»

«Тем лучше! - Санг Пинлин усмехнулся: - Ты такой же, как твой отец, упрямый и самодовольный! Хм, неужели ты думаешь, что стать чиновником так просто? Если ты сможешь, то я уверен, что смогу стать святым!» С этими словами он поднял ногу и продолжил движение вперед, постоянно подталкивая жену.

Соседи, которые уже знали новости, бросились к дому Ли Чжэна и постучали в его дверь. Вкратце они посвятили его в детали.

«Какой беспорядок! Этот Санг Пинлин уже не молод, так как же он мог предложить что-то столь возмутительное!» - Ли Чжэн не мог не нахмуриться, прежде чем вздохнуть.

Хотя Санг Пинлин был ненадежен в его глазах, но он был единственным старейшиной семьи Санг. Ли Чжэн чувствовал, что в трудные времена в семье лучше иметь по крайней мере одного старшего, поскольку авторитет, которым обладают пожилые люди, определенно выше, чем у молодого поколения.

Его решение было принято с благими намерениями в отношении Санг Хонга и его брата.

Ли Чжэн нетерпеливо ждал в своем доме, пока Санг Пинлин и толпа суетились вокруг.

Не дожидаясь приветствия, Санг Пинлин ухватился за возможность первым высказать свое намерение Ли Чжэну. Указывая на двух братьев, он обвинял их в том, что они не были почтительными, и, чтобы не сойти с ума, он хочет разорвать с ними связь, чтобы его семья и их семья больше не мешали друг другу!

Ли Чжэн был полностью знаком с поведением брата Санга, а также с талантом Санг Пинлина преувеличивать. Вздохнув про себя, Ли Чжэн не мог не настаивать: “Поскольку вы все одна большая семья, почему бы нам не попросить двух братьев извиниться и прекратить эту абсурдную ситуацию? В их семье нет старшего, который помогал бы им принимать решения, а ты их дядя ... Ах, неужели ты не можешь их пожалеть? Зачем спорить с молодыми?”

Слова Ли Чжэна должны были одновременно убедить Санг Пинлина и намекнуть братьям Санг извиниться. Говоря это, он взглядом дал понять Санг Хонгу, чтобы тот воспользовался случаем и принес извинения. Если он извинится, Санг Юфэй наверняка последует за ним. Тогда, если бы он и толпа еще немного поугovarивали, все было бы кончено.

Если бы это было в прошлом, Санг Хонг принес бы извинения и не позволил бы ситуации обостриться. Но ради будущего брата и после того, как он стал свидетелем холодного

отношения дяди к ним, в его голове вспыхнули многочисленные воспоминания о том, как дядя обращался с ними в прошлом. Забудьте об этом, гораздо лучше не иметь такого старшего! Поэтому Санг Хонг сделал вид, что не заметил пристального взгляда Ли Чжэна.

С точки зрения Санг Пинлина, было очевидно, что слова Ли Чжэна подчеркивают его важность, и он почувствовал себя еще более довольным. Скосив глаза, он посмотрел на двух братьев и надменно фыркнул: «Конечно, пресмыкайтесь передо мной и трижды стукнитесь головой об пол, поклявшись никогда не перечить мне! И Юфэй, не продолжай мечтать и начинай работать в поле. Ах, и дайте мне банкноту в двести серебряных, тогда я перестану с вами спорить!»

Толпа не могла не вздохнуть от этих слов. Пресмыкание и двести серебряных? Его жадность, конечно, не маленькая!

Даже Ли Чжэн не знал, смеяться ему или плакать. Никогда он не думал, что Санг Пинлин будет вести себя настолько возмутительно.

“Думаю, одного извинения будет достаточно, ведь они все-таки твои племянники! Брат Санг, в твоей семье всего две дочери, и в будущем тебе придется положиться на этих двух молодых людей!” - настаивал Ли Чжэн. Он намекал Санг Пинлину, что, имея только дочерей и не имея сыновей, в старости ему придется полагаться на своих племянников! Будет ли кто-нибудь еще, на кого он мог бы положиться, если его дочери и зятья будут принадлежать к другим семьям?

Услышав это, сердце Пинлина сразу же сжалось, и он подумал про себя: «О нет! Эти отношения лучше прервать, иначе они будут охотиться за моими активами!»

При мысли о том, что его дом опустеет, после того, как две его дочери выйдут замуж, а все его состояние, недвижимое и поле окажутся в руках его племянников, сердце Санг Пинлина начало болеть, и он втайне принял решение.

«Ли Чжэн, спасибо за вашу доброту, но я знаю наизусть дела моей семьи, так что вам не о чем беспокоиться! Мне все равно придется просить вас помочь мне составить документы, чтобы разлучить наши семьи!» - Сан Пинлин сложил ладони рупором.

Фанг Ши не могла не воспользоваться случаем, чтобы сказать: “Расходы на учебу Юфэя покрываем мы, так почему же второй дядя должен так беспокоиться, когда мы еще даже ничего не сказали? Или второй дядя ревнует и боится, что Юфэй может сдать все экзамены, стать чиновником и сделать нашу семью знаменитой?”

«Что за чушь несет эта злая женщина! - Пораженный тем, что его маленький секрет был раскрыт, Пинлин пристально посмотрел на Фанг Ши, прежде чем еще сильнее подчеркнуть свою точку зрения: - Только посмотрите, какие они наглые! Как они смеют так разговаривать со своим старшим! Ли Чжэн, сегодня вы должны бороться за справедливость!»

Такое поведение нельзя поощрять. Ли Чжэн нахмурился и пожурил Фанг Ши: “Фанг Ши, тебе нельзя так говорить. А теперь извинись! Санг Хонг, контролируй свою жену как следует!”

«Да, я понимаю. Ли Чжэн, я приношу извинения за то, что не была благоразумна и говорила глупости! - Прежде чем ее муж успел заговорить, Фанг Ши быстро признала свою ошибку и с улыбкой поклонилась Санг Пинлину: - Второй дядя, я виновата, что обидела тебя и разозлила. Пожалуйста, прости меня и не принимай мои слова близко к сердцу!»

Это явно было извинение, но ярость Санг Пинлина не утихла. Вместо этого она разгорелась

еще сильнее, и он проворчал: "Невежественная женщина! Пререкайся с тобой ниже моего достоинства! Ладно, я все объясню. В будущем, даже если Санг Юфэй когда-нибудь станет главой нашей страны, я, Санг Пинлин, не буду иметь с ним ничего общего! Пожалуйста, все запомните это!"

Фанг Ши безмолвно улыбнулась и молча отступила за спину Санг Хонга.

«Ли Чжэн, пожалуйста, помогите нам в этом деле! Даже если они будут просить прощения и давать мне деньги, я все равно никогда их не прощу! Я еще хочу прожить еще несколько лет, не сойдя с ума!» - пыхтел Санг Пинлин.

Видя, что братья Санг не имеют ни малейшего намерения налаживать отношения с семьей своего дяди, Ли Чжэн в конце концов сдался. Поскольку они уже закалили свои сердца, зачем еще больше усложнять ситуацию? Вспоминая, как Санг Пинлин и его семья относились к Санг Хонгу, Ли Чжэн не мог не задаться вопросом, не был ли он слишком педантичен. Возможно, у братьев Санг будет меньше проблем, о которых нужно будет беспокоиться после того, как их отношения будут разорваны!

"Тогда ладно! Раз уж вы все доверяете мне, то я помогу! Следуйте за мной в мой дом, я напишу документы", - Ли Чжэн наконец кивнул.

«Ай, большое спасибо!» - Санг Пинлин пристально посмотрел на братьев Санг, прежде чем первым войти в дом вслед за Ли Чжэном.

Как только документы были написаны, Ли Чжэн перечитал их еще раз, прежде чем спросить, не хотят ли они пересмотреть свое решение. Без малейшего колебания Санг Пинлин положил на них свой отпечаток пальца: "Здесь нечего пересматривать, спасибо вам, Ли Чжэн!"

Санг Хонг и Санг Юфэй нажали пальцами на две копии, и обе семьи теперь держали по одной.

Санг Пинлин потряс тонким листком бумаги, который крепко держал в пальцах, прежде чем сказать братьям Санг: "Посмотрите на этот документ внимательно, с сегодняшнего дня я больше не ваш дядя! И даже не думайте смотреть на вещи нашей семьи!"

Санг Хонг и Санг Юфэй обменялись взглядами друг с другом, не понимая, что он говорит! Смотреть на вещи его семьи? Когда они это делали?

«Второй дядя, когда...»

Санг Юфэй только открыл рот, чтобы заговорить, когда Санг Пинлин грубо перебил его: "Не называй меня вторым дядей. У меня нет такого племянника, как ты! Зовите меня господин Санг!"